

Гарунова Нина Нурмагомедовна

КОМПЛЕКТОВАНИЕ РЯДОВОГО СОСТАВА И ОФИЦЕРСКОГО КОРПУСА КИЗЛЯРСКОГО ГАРНИЗОНА (ДО ПРОВЕДЕНИЯ ГАРНИЗОННОЙ РЕФОРМЫ 19 АПРЕЛЯ 1764 Г.)

На примере пребывания российских войск в Дагестане, в частности в низовьях Терека, рассмотрены вопросы функционирования и роли российских гарнизонов в осуществлении кавказской политики, а также сложнейшие, многоплановые процессы политического взаимодействия в этом регионе. Основное внимание автор сосредоточил на источниках комплектования гарнизона, используя большое количество архивных документов, извлеченных из Центрального государственного архива Республики Дагестан.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/4-1/11.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 4(66): в 2-х ч. Ч. 1. С. 47-49. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 634.8(470.67)(091)

Исторические науки и археология

На примере пребывания российских войск в Дагестане, в частности в низовьях Терека, рассмотрены вопросы функционирования и роли российских гарнизонов в осуществлении кавказской политики, а также сложнейшие, многоплановые процессы политического взаимодействия в этом регионе. Основное внимание автор сосредоточил на источниках комплектования гарнизона, используя большое количество архивных документов, извлеченных из Центрального государственного архива Республики Дагестан.

Ключевые слова и фразы: гарнизон; Кавказ; российская армия; военная коллегия; рекрут; офицер; солдат.

Гарунова Нина Нурмагомедовна, д.и.н.

Дагестанский государственный университет

garunovanina@mail.ru

**КОМПЛЕКТОВАНИЕ РЯДОВОГО СОСТАВА
И ОФИЦЕРСКОГО КОРПУСА КИЗЛЯРСКОГО ГАРНИЗОНА
(ДО ПРОВЕДЕНИЯ ГАРНИЗОННОЙ РЕФОРМЫ 19 АПРЕЛЯ 1764 Г.)**

*Работа выполнена в рамках госзадания № 2014/33 Министерства образования
и науки Российской Федерации в сфере научной деятельности.*

Северный Кавказ в целом является регионом, где в течение XVI-XIX вв. происходил многомерный и многосложный процесс вовлечения народов региона в сферу влияния, деятельности, а затем и власти Российской империи. К одному из важных вопросов в этом длительном, сложном и неоднозначном процессе утверждения Российской империи на Северном Кавказе следует отнести нахождение здесь российской императорской армии. Несмотря на, казалось бы, значительные успехи в исследовании военной истории XVIII века, проблемы отдельных военных гарнизонов, их становления и комплектования далеки от разрешения и часто предстают в искаженном свете. История, состав и численность гарнизонов, а также артиллерийское и тыловое их оснащение на Северо-Восточном Кавказе, в том числе в Кизлярском гарнизоне, до сих пор остаются недостаточно изученными аспектами истории России.

Кизляр как «русская столица на Кавказе» имел достаточно большой гарнизон, комплектация которого проходила согласно нормативных документов, принятых в российской императорской армии. Основным источником комплектования был рекрутский набор, хотя по документам можно проследить и другие источники пополнения личного состава. Обычно в Россию от каждого полка отправлялась с определенным количеством солдат воинская команда, состоящая из обер-офицера, унтер-офицеров, капралов и рядовых. В регламенте отмечалось, «чтобы по числу принимаемых рекрут “не менее быть могло как на всякое капральство по 4 человека”» [6, д. 181, л. 36-37]. Рекрут брали в губернских и провинциальных городах, причем главным критерием для крепких и здоровых молодых людей от 20 до 30-35 лет был «рост 2 аршина 4 вершка». Принятых рекрут приводили к присяге по военному артикулу и расписывали по артелям, при этом в артели должны были находиться по 8 человек. В регламенте отмечалось: «рекрут поручали круговой поруке, чтобы они из службы не убежали и смотрели друг за другом, и учреждали за ними пристойные караулы» [Там же, д. 107, л. 28].

Рекрутам выплачивали денежное и хлебное жалованье «против солдатской нормы по третям года и до определения в полки, жалованье с мясными деньгами производилось по окладу полевых солдат. Для содержания рекрут выделялись рекрутские деньги, собираемые в ходе подушного сбора с населения доимочных денег» [Там же, д. 54, л. 56-58]. По дороге в Кизляр провиант для рекрут брали из местных магазинов, если магазинов не было, то провиант покупался по настоящей цене [Там же, д. 5, л. 34]. По указу императрицы от 27 июня 1740 г. было предписано находящимся в Кизляре рекрутов в первый год «к тяжелым и изнурительным работам не привлекать, а наоборот, с еще большим прилежанием обучать рекрут военной экзерции под присмотром оберунтер-офицеров, и готовить их к овладению солдатской должности и привлекать в качестве наставников (учителей) старых солдат и еженедельно им читать военный артикул» [Там же, д. 45, л. 51].

По требованиям военной коллегии предписывалось иметь «обстоятельный журнал» или «поденную записку», куда записывались события каждого дня и ночи, а также все, что произошло в солдатской среде. Проведение рекрутского набора строго регламентировалось присылаемыми из Военной коллегии инструкциями [Там же, д. 305, л. 77]. По неполным архивным данным, в Кизляр было прислано: в 1743 г. – 81 чел., в 1746 г. – 1230 чел., в 1747 г. – 211 чел., в 1754 г. – 102 чел., в 1755 г. – 193 чел., в 1781 г. – 168 чел., в 1795 г. – 222 чел., в 1798 г. – 555 чел. [Там же, л. 81]. По архивным данным возможно проследить название городов и губерний, из которых в Кизлярский гарнизон присылались рекруты: Астрахань, Царицын, Пенза, Казанская и Тамбовская губернии, Симбирская провинция, в период с начала 90-х гг. – и из самого Кизляра [Там же, д. 71, л. 2]. Рекрутами пополнялись кроме солдат – группы извозчиков и денщиков [3, д. 54, л. 22].

Гарнизон Кизляра комплектовался и из других источников. Среди них большую роль играло пополнение полков за счет принятия на службу Ея Величества солдатских детей. Отец, чтобы зачислить своего сына в свой полк, подавал челобитную на имя императрицы. Иногда солдатские дети подавали челобитные с просьбой зачислить

их в полк, где служили их отцы, – так, например, «в январе 1749 г. солдатский сын Михаил Никифорович Никифоров подал челобитную с просьбой зачисления его в Куринский пехотный полк» [Там же, д. 19, л. 51].

Следующим по значимости источником комплектования было зачисление в состав гарнизонных войск выпускников гарнизонных школ. Так, например, в мае 1783 г. в Кабардинский пехотный полк определены 9 человек солдатских детей из Кизлярской школы. 20 марта 1791 г. в первый кизлярский батальон из школьников в солдаты переведен Андрей Никифоров [Там же, д. 68, л. 92]. Кроме того, солдаты комплектовались из числа дворовых людей, ямщиков, числа дворянских недорослей (обер, унтер-офицеров) путем челобитной на имя Ея Императорского Величества [4, д. 51, л. 59].

Ценным источником по вопросу о комплектовании гарнизона Кизляра являются так называемые «формулярные списки» военных чинов, составляемые при перемене чина или при уходе в отставку. Интерес к ним связан с тем, что в формулярном списке присутствует пункт, где военный чин указывает свое социальное происхождение [3, д. 103, л. 119].

Таким образом, Кизлярский гарнизон комплектовался за счет того, что в состав гарнизона присылали: «солдатских детей из других городков, однодворцев, церковников, корабельных плотников, из крестьянских детей, из стрелцких детей, разночинцев, посадских детей, дворянских детей, из казачьих детей, купчества, разных категорий крестьян: экономических, дворцовых, помещичьих» [Там же, л. 119-124]. В ряде архивных документов можно проследить, откуда прибывали военные чины: из Астрахани, Сызрани, Симбирска, Саратова, Петропавловска, Царицына, Самары, Саранска, Казани, Пензы, Москвы, Уфы и из Астраханского, Симбирского, Казанского, Пензенского, Самарского и других уездов, а также из конкретных сел, деревень, слобод [4, д. 65, л. 51]. Формулярный список имеет национальный состав присланных в комплект гарнизона Кизляра: «русские, выведенные из Польши белорусские люди, и принявшие вс. Крещение чувашаи и черемисы» [2, с. 290].

Комплектование офицерского корпуса гарнизона Кизляра происходило на основании указа № 8274 от 3 ноября 1740 г. «Высочайшая резолюция на доклад генерал-фельдмаршала Миниха “О переводе из капитанов в секунд-майоры, из унтер-офицеров в прапорщики на основании указа от 2 августа 1736 г. на основе баллотирования”» [5, д. 44, л. 29]. Производство в офицерский чин происходило на офицерском собрании полка при наличии в полку штаб- или обер-офицерской вакансии. В ходе офицерского собрания проходила процедура аттестации претендента на освободившееся место. Претендент должен был соответствовать предъявляемым к офицеру требованиям. Если он набирал необходимое число баллов, то он занимал свободное место и на собрании тут же на него составлялся аттестат [3, д. 44, л. 29]. Дополнительно еще составлялась аттестационная ведомость о всех офицерах полка, где отражались данные о том, достоин офицер или не достоин «к перемене чина» [5, д. 117, л. 17].

Правила производства в офицеры не закрывали доступа в офицеры представителям других сословий, и даже бывшим крепостным, вступившим в гарнизон Кизляра в качестве рекрутов [Там же, д. 342, л. 7]. Архивные документы свидетельствуют, что до офицерского чина смогли дослужиться представители: «из солдатских детей, из посадских людей, из дворовых людей, из церковников, из матросских детей» [Там же, д. 85, л. 30].

Кроме того, офицерский состав пополнялся за счет принятия в комплект состоящих «сверх комплектных офицеров». Так, состоящий «сверх комплекта подпоручик Бестужев за крайнюю его бедность был определен в комплект». В сентябре 1798 г. шефы полков доносили императору Павлу I, «что в тех полках состоит сверх штата унтер-офицеров, коим велено быть на собственном им содержании. Кроме дворян есть немалое число из солдатских детей и достойных, коих в рассуждении их бедности не могут лишившись казенного жалованья, провианта и амуниции, содержать себя сами, следовательно и нести службу нет уже никого способа». Павел I предписал: «На всех унтер-офицеров действительно ныне в полках и батальонах сверх положенного по штату число находящихся, требовать солдатское жалованье, также провиант и мундирные вещи, не причисляя их однако ж в число рядовых; только на этих сверх комплектном унтер-офицеров содержании комиссариатской и провиантской экспедиции особенно суммы не ассигновать и впредь после указа никого в унтер-офицеры не из дворян не производить» [Там же, д. 1221, л. 48].

При перемене чина у офицера из жалованья производили вычеты. Так, например, 17 февраля 1784 г. произведенный из подпоручиков в поручики Кизлярского 2-го батальона Илья Никифоров произвел следующие вычеты «за повышение чина, за печатание патента и за пергамент 1 руб. 4 коп., в коллегии иностранных дел за приложение государственной печати 50 коп., сторожам за воск 6 коп., за гербовую бумагу за 5 листов, за каждый лист по 10 коп. – 50 коп., за печатные пошлины 50 коп. $\frac{1}{4}$ и при этом вычитали в госпиталь, а затем офицер приносил присягу на верность Ея Величеству» [Там же, д. 129, л. 45].

В ряде архивных документов можно проследить, что в состав Кизлярского гарнизона входили иностранцы: в качестве коменданта, штаб-, обер-офицеров – полковник Леопольд Дебеугобрия, премьер-майор Стефан Меер, секунд-майор Иван Дебексбер, капитаны Томас Дивиянов и Каспер Мельдин, подпоручик Андреян Фохмлеерс (Навагинский пехотный полк) [3, д. 30, л. 1]. Штат офицерских денщиков комплектовался из рекрутов, собственных людей офицеров или извозчиков. Военнослужащий служил денщиком в течение 6 лет, после чего его производили в рядовые [5, д. 151, л. 42]. До 19 апреля 1764 г. гарнизонные полки Кизлярской крепости восполняли недокомплект за счет перевода личного состава из других полков, которые по указу правительства выводились из Кизляра в Астрахань. Кроме того, 24 сентября 1756 г. в Кизляр из Астрахани для укомплектования находящихся здесь астраханского гарнизона Симбирского и Самарского пехотных полков были командированы Терский и Царицынский пехотные полки, это порядка 100 человек.

Существующий порядок комплектования использовался до 19 апреля 1764 г., когда в результате гарнизонной реформы изменилась структура гарнизона Кизляра, рекруты и солдатские дети регулярно пополняли рядовой состав гарнизонных батальонов. Этот порядок подтвердили в 1769 г. [1, с. 78].

Список литературы

1. **Гарунова Н. Н., Чекулаев-Братчиков Н. Д.** Российская Императорская армия на Кавказе в XVIII веке: история Кизлярского гарнизона (1725-1800 гг.). Махачкала: Радуга, 2011. 384 с.
2. **О непринуждении обывателей строить квартиры для помещения драгун и солдат:** постановление Сената, в подтверждение императорского Указа от 12 февраля 1725 г. № 4936, 19 июля 1726 г. // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XVIII. 400 с.
3. **Центральный государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД).** Ф. 339. Оп. 1.
4. **ЦГА РД.** Ф. 339. Оп. 3.
5. **ЦГА РД.** Ф. 379. Оп. 1.
6. **ЦГА РД.** Ф. 379. Оп. 3.

**RECRUITING PRIVATE STAFF AND OFFICER CORPS OF KIZLYAR GARRISON
(BEFORE GARRISON REFORM OF APRIL, 19, 1764)**

Garunova Nina Nurmagomedovna, Doctor in History
Dagestan State University
garunovanina@mail.ru

By the example of the Russian troops' staying in Dagestan, in particular, in the lower Terek region, the paper examines the problems of the functioning and role of the Russian garrisons in implementing Caucasian policy, analyzes the most complicated multi-aspect processes of political interaction in this region. Using a large amount of archival documents acquired from the Central State Archive of the Republic of Dagestan the author explores the sources to staff the garrison.

Key words and phrases: garrison; Caucasus; the Russian army; military collegium; recruit; officer; soldier.

УДК 008:1-027.21

Искусствоведение

В статье предпринята попытка философско-психологического анализа универсальной риторической категории исполнительской деятельности – эмфазиса – интонационного выделения узловых полилогических моментов текста. Показана смысловая и энергетическая связь эмфазиса и аффекта – синкретического единства мыслительных функций (ума, воли и чувства). Впервые аффект рассматривается в качестве «инструмента» для выступающего перед публикой.

Ключевые слова и фразы: исполнитель; публика; парадокс; эмфазис; аффект; катарсис.

Голлербах Татьяна Вадимовна

Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина
hollerbach@mail.ru

АФФЕКТИВНАЯ ПРИРОДА ЭМФАЗИСА

Подходы к заявленной теме были разработаны автором на примерах употребления в гекзаметрах «неправильных ударений» [7] и «неправильных пауз» [6] – приемах из *рационального инструментария* античного поэтического ремесла. Было показано, что «неправильности», создавая силовое поле сопротивления грамматической и поэтической логик, предопределяют возможность их синтеза – явления *особой логики* произнесения стиха, которая только и может быть названа *эмфазисом* – «приданием мысли особой выразительности посредством нарочитого выделения, подчеркивания в ней какого-нибудь слова» [14, с. 1113-1114].

Актуальность темы, которой посвящена настоящая статья, обусловлена распространенным недостатком внимания со стороны исполнителей к «неправильностям» ритмического, артикуляционного, драматургического и иного характера, которыми пестрят *Urtext*'ы кантат И. С. Баха, доставляя исполнителям немало хлопот. Вот характерный пример – последние 14 тактов арии баса из кантаты *BWV 4* «Christ lag in Todes Band» – «Христос лежал в смертных пеленах»: